

{Наша главная героиня оказывается в другом мире во всех смыслах}.

В своей первой жизни я была из тех девушек, которые сразу после школы приходили домой, чтобы сделать домашнее задание. Из тех, кто работает на опережение. Я никогда не выходила на улицу после наступления темноты, когда была моложе, не потому что мне не разрешали, хотя я не знаю, что сделала бы, если бы мама мне разрешила. Даже в колледже я никогда не была из тех, кто ходит на вечеринки. И не то чтобы мне было чем похвастаться, в том смысле, что я "не такая, как другие девушки".

Просто я была такой, какой была в то время.

Я делала то, что мне говорили, и никогда не бунтовала, даже когда была подростком. В конце концов, моя мать-одиночка делала все возможное, чтобы обеспечить меня и моих братьев и сестер. Это было меньшее, что я могла для нее сделать, - облегчить ее бремя. Я полагаю, что в моей природе было заложено быть послушным.

Поэтому было иронично, что во второй жизни меня называли Дзюнко, "послушное дитя"; и еще более иронично, что я родилась в престижном клане Хьюга.

Я поняла это только в два года. В первые два года своей новой жизни я был не самым наблюдательным человеком, но, учитывая, что я тратил всю свою умственную энергию, пытаясь контролировать свой кишечник и другие способности, у меня было много забот. Помимо культурного шока, вызванного полной сменой этнической принадлежности, мне нужно было многое принять. И это еще мягко сказано.

В тот день, когда я все понял, я сидел на своем высоком стульчике, а отец пытался меня накормить. Это были тщетные усилия с его стороны, так как я игнорировал ложку, которую он держал у моего лица, предпочитая смотреть на мамину спину. Мое крошечное детское внимание было одержимо тем, как колышутся ее шелковистые темные волосы при каждом движении. Лучи света из кухонного окна заставляли оттенки темно-красного переливаться в ее локонах.

Если бы только она подошла ближе, чтобы я мог обнять ее...

"Дзюнко". Мой отец Дайчи легонько ткнул меня в щеку мозолистыми пальцами, и я с хныканьем повернулся к нему.

Молочная белизна его глаз удивила меня. Я много раз видела их, глядя на меня с края своей кровати, когда просыпалась посреди ночи, но в тот день я словно увидела их впервые. Я моргнул и потянулся к ней. На лице появилась улыбка, когда мои пухлые пальцы вцепились в его щеки.

"Ты видишь Папу?" спросила я со своим ограниченным словарным запасом. Я легонько, или настолько легонько, насколько это было возможно с моей слабой моторикой, пошевелил

пальцами под его веками.

Я знала, что он в какой-то степени видит, потому что он всегда ловил меня в те несколько раз, когда я сбегала из кровати или ручки, в которую меня помещали, чтобы исследовать наш дом. Я помню, как подумал, что у него могли быть проблемы со зрением, особенно учитывая повязку, которая всегда была намотана на его лоб. По какой-то причине мысль о том, что таких бледных глаз не может быть, если они не повреждены, была настолько сильной, что я присмотрелся, возможно, надеясь найти способ их починить.

Бровь отца нахмурилась, и он взял меня на руки.

"Конечно, Дзюнко", - сказал он. "А почему бы и нет?"

Я слегка покачивалась в его объятиях, игнорируя его вопрос. "Но глаза не такие, как у Каа-тян?"

При упоминании своего имени моя мама Кимико повернулась со своего места у раковины и вытерла руки о чайное полотенце. У нее были светло-карие глаза, как у моего отца, но, в отличие от него, у нее были темные зрачки посреди бледно-медового цвета глаз. Так, как и должны выглядеть глаза.

"У тебя такие же глаза, Дзюнко-тян; они - часть твоего наследия", - сказала мама, проводя руками по моим волосам, когда забирала меня от отца. Она привела меня в прихожую, где на стене висело зеркало.

Зрелище, которое меня встретило, было поразительным. Хотя я прекрасно понимала, насколько я изменилась по сравнению с прошлой жизнью, вид моей новой сущности, которую держала на руках эта женщина, которая теперь была моей матерью (но не была и никогда не могла быть моей матерью), заставил меня громко вздохнуть. У крошечного тела, отражавшегося в зеркале, были темные волосы, которые слегка завивались вокруг слишком бледного лица. Широко раскрытые глаза, смотревшие на меня, были такими же бледными и без зрачков, как у моего отца, с легким медовым оттенком, как у моей матери.

Я протянула руку и коснулась отражения, глубоко заглянув в бледные глаза, смотревшие на меня.

"Ты - Хьюга, Дзюнко", - прошептал мне на ухо мамин голос. "Эти глаза означают, что ты - член клана".

"Честь, о которой никогда не следует забывать", - раздался голос отца, когда он присоединился к нам позади нее.

Я едва заметила, как родители переглянулись, продолжая смотреть на девушку в зеркале, на

новую себя, когда в голове промелькнула мысль.

Вот дерьмо.

Я не чужд серии "Наруто". Это была моя навязчивая идея в возрасте двенадцати-тринадцати лет; я провела среднюю школу, неловко тоскуя по Саске Учихе. Однако размышления о прошлом не помогли бы мне сейчас, потому что я даже не знаю, где нахожусь во временной шкале.

Родился ли уже Наруто?

Был ли истреблен клан Учиха?

Черт, экзамены Чунина и вторжение Деревни Скрытого Песка могли произойти, насколько я знал.

Я думала об этом, позволяя своим глазам блуждать по диаграмме системы путей чакры. По прошествии времени после моего откровения, когда я приближался к своему третьему дню рождения, мои родители предприняли шаги, чтобы подготовить меня к предстоящему обучению ниндзя. Не знаю, был ли у меня большой выбор в этом вопросе, но я безропотно принимал их слова и не слишком тонкую пропаганду о служении деревне и, что, возможно, более важно, о поддержании имиджа клана. По крайней мере, словесно.

Мать помогла ускорить мое образование, постоянно читая мне и заставляя меня читать ей. Это была самая легкая часть. А вот уроки кандзи, катаканы и хираганы были чрезвычайно сложными, даже с моей двадцатиоднолетней форой. Но она была отличным учителем и всегда помогала мне справиться с ошибками. Поскольку я не был физически готов к реальным тренировкам, отец начал помогать мне запоминать все 361 тенгецу тела, готовясь к использованию бьякугана. Он также заставлял меня выполнять упражнения для рук, замаскированные под игры, чтобы подготовить меня к ручным печатям.

В моем прежнем мире большинство, наверное, сочло бы это жестоким обращением с детьми: обучать малыша техникам, которые могут убить, по сути, превращая его в машину для убийства. Но мой взрослый разум был благодарен за стимуляцию; почти трехлетний ребенок мало чем мог заниматься в доме, управляемом ниндзя, особенно в доме Хьюги.

Мама заваривала чай на кухне, пока я занимался на террасе снаружи. Душистый аромат полусладких трав проникал через открытые двери туда, где я уже час сидел на подушке, уставившись на схему. В прежней жизни я бы растянулась на деревянном полу, читая, но для Хьюги внешность - это все, а растягиваться - это не по-хьюгински и не по-женски. Если мать была более терпима к моим ошибкам в этикете, то отец всегда поправлял меня, даже когда находился на другом конце дома.

Бьякуган был ужасной вещью.

Я поднялась из положения сиза, слегка спотыкаясь, так как кровь начала циркулировать по моим ногам. Я слышала, как мама тихонько хихикала из кухни, пока я отряхивала ноги, но когда я повернулась в сторону комнаты, она стояла ко мне спиной, сосредоточившись на своей задаче. Я подбежала к ней, смахивая невидимые пылинки со своей светло-голубой юкаты и прижимая свиток к груди.

Мама была самым интересным человеком, с которым я столкнулась в этой новой жизни, и не только потому, что она была единственным человеком, с которым я общалась ежедневно. Я не знала, что в мультсериале Хьюга много общались за пределами клана, но, опять же, в сериале им уделялось не так уж много внимания. Как и большинство аристократов в моем старом мире, они, скорее всего, женились внутри семьи, чтобы сохранить клановые секреты вроде бьякугана. Это немного беспокоило, но я не стала думать об этом, пока снова не достигла половой зрелости. Если я доживу до этого.

Как бы то ни было, мама была аномалией в основном однородном облике Хьюги. Поскольку для Хьюги было важно сохранять видимость, было логично, что они пустили ее в свое святилище, ведь она была из клана Сендзу, которые, как я узнал, были дальними кузенами Хьюги. Это было очень странно, но когда я спросил ее, почему она вышла замуж за моего отца, который был из семьи Ветви, она лишь улыбнулась и сказала, что это длинная история для другого дня. Я думаю, когда ты по сути являешься ниндзя, эквивалентом королевской семьи, никто не говорит тебе, что делать.

<http://tl.rulate.ru/book/114033/4325995>